

РОЗДІЛ 6 АНТРОПОЛОГІЯ

УДК 327.1:316.62

DOI: <https://doi.org/10.32782/2663-5267.2019.5.29>

ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РОЛЬ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ КОМПЛЕКСОВ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МИРОВ

ТРАНСФОРМАЦІЇ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН: РОЛЬ ЦІННІСНО-СМИСЛОВИХ КОМПЛЕКСІВ КУЛЬТУРНО-ЦИВІЛІЗАЦІЙНИХ СВІТІВ

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS: THE ROLE OF VALUE-SENSE COMPLEXES OF THE CULTURAL AND CIVILIZATION WORLDS

Шедяков В.Е.,

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь*

Динамика международной жизни рассматривается в контексте процессов социоантропогенеза. Историческое структурирование развития культурно-цивилизационных миров выглядит как состязание череды Сверхпроектов. Обосновывается значение ценностно-смысловых комплексов для развития и взаимодействия культурно-цивилизационных миров. Демонстрируется рост их влияния в новой парадигме жизни и деятельности человечества, а также в условиях форсированных изменений перехода. Парадигмальность социетальных трансформаций заведомо предполагает разноуровневость и многослойность изменений. Однако их вектор и качество могут быть различными, в немалой степени – в зависимости от субъектности исторической инициативы. Основное противоречие эпохи наиболее остро выражается в антагонизме коренных интересов народов и правящих клик транснационального олигархата, представленного коррумпированным чиновничеством и компрадорскими группами. В многополюсном мире эталон демократии сменяется широким разнообразием вариантов и моделей. При этом и олигархи трансформируются в один из слоёв собственников, лишаясь необоснованных привилегий и возможностей воздействия на ветви власти. Акценты во взаимодействии между культурно-цивилизационными мирами смещаются постглобализмом от конкуренции за более полное освоение представляемой в качестве единой для всех модели к борьбе между кардинально разными подходами и моделями. Осуществляется дрейф от постоянства оси «центр(ы) – периферия» к многоликости ситуативных союзов и «стабильной нестабильности». Это требует международного запрета на попытки культуртрегерства, широкой демилитаризации и налаживания безрепрессивного диалога культур. Требуются как радикальные демократизация и гуманизация системообразующих отношений труда, собственности и управления, так и акцентирование передовых технико-технологических и политико-экономических укладов при обновлении сложившихся ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, традиций и социального наследия. При этом вмешательство во внутренние дела других стран несёт угрозу порой не только отдельному региону, но и всему миру.

Ключевые слова: социоантропогенез, ценностно-смысловые комплексы, межпарадигмальный переход, Сверхпроект, международные отношения.

Динаміка міжнародного життя розглядається в контексті процесів социоантропогенезу. Історичне структуривання розвитку культурно-цивілізаційних світів набуває вигляду змагання низки Надпроектів. Обґрунтовується значення ціннісно-сміслових комплексів для розвитку і взаємодії культурно-цивілізаційних світів. Демонструється зростання їх впливу в новій парадигмі життя і діяльності людства, а також в умовах форсованих змін переходу. Парадигмальність соціетальних трансформацій

свідомо припускає різнорівневість і багатшаровість змін. Однак їх вектор і якість можуть різнитися, в чималому ступені – залежно від суб'єктності історичної ініціативи. Основне протиріччя епохи найбільш гостро виражається в антагонізмі корінних інтересів народів і правлячих клік транснаціонального олігархату, представленого корумпованим чиновництвом і компраторськими групами. У багатополісному світі еталон демократії змінюється широким розмаїттям варіантів і моделей. При цьому і олігархи трансформуються в один із шарів власників, втрачаючи необґрунтовані привілеї і можливості впливу на гілки влади. Акценти у взаємодії культурно-цивілізаційних світів зміщуються постглобалізмом від конкуренції за більш повне освоєння, що представляється як єдина для всіх модель, до боротьби між кардинально різними підходами і моделями. Здійснюється дрейф від сталості осі «центр (и) – периферія» до різноманітності ситуативних союзів і «стабільної нестабільності». Це вимагає міжнародної заборони на спроби культуртрегерства, широкої демілітаризації і налагодження безрепресивного полілогу культур. Потрібні як радикальні демократизація і гуманізація системоутворюючих відносин праці, власності і управління, так і акцентування передових техніко-технологічних і політико-економічних укладів при оновленні сформованих ціннісно-сміслових комплексів культурно-цивілізаційних світів, традицій і соціальної спадщини. При цьому втручання у внутрішні справи інших країн часом несе загрозу не тільки окремому регіону, але і всьому світу.

Ключові слова: соціоантропогенез, ціннісно-сміслові комплекси, міжпарадигмальний перехід, Надпроект, міжнародні відносини.

The dynamics of international life is considered in the context of the processes of socio-anthropogenesis. The historical structuring of the development of the cultural and civilization worlds looks like a contest of a series of Super-projects. The meaning of value-sense complexes for the development and interaction of cultural and civilizational worlds is substantiated. The growth of their influence is demonstrated in the new paradigm of the life and activity of mankind, as well as in the conditions of forced change of transition. The paradigm of societal transformations presupposes the multi-level and multi-layered nature of changes. However, their vector and quality may be different, to a large extent, depending on the subjectivity of historical initiative. The main contradiction of the era is most acutely expressed in the antagonism of the indigenous interests of the peoples and the ruling cliques of the transnational oligarchy, represented by corrupt bureaucracy and comprador groups. In a multipolar world, the standard of democracy is replaced by a wide variety of options and models. In this case, the oligarchs are transformed into one of the layers of owners, losing unreasonable privileges and opportunities to influence the branches of government. Accents in the interaction between the cultural and civilizational worlds are shifted by post-globalism from competition for a more complete development of the model that is presented as a single model for all to the struggle between radically different approaches and models. Drift from the constancy of the axis of the "centre (s) - the periphery" to the many-sidedness of situational alliances and "stable instability" is realizing. This requires an international ban on attempts at cultural culture, broad demilitarization and the establishment of a non-repressive polylogue of cultures. It requires both radical democratization and humanization of the backbone relations of labour, property and management, as well as the emphasis on advanced technical-technological and political-economic structures when updating the existing value-sense complexes of cultural and civilizational worlds, traditions and social heritage. At the same time, interference in the internal affairs of other countries sometimes threatens not only a particular region, but the whole world.

Key words: socio-anthropogenesis, value-sense complexes, inter-paradigmatic transition, Super-project, international relations.

Происходящие кардинальные изменения международного измерения социально-политических процессов приняли необратимый характер. Вместе с тем, соответственно, с заинтересованностью акторов обостряются многие противостояния. Историческое значение приобретает водораздел между, с одной стороны, силами, заинтересованными в реализации моделей будущего, связанных с доминированием наиболее состоятельных групп, и, с другой, использованием накопленной

мощи человечества для решения в интересах народных масс гораздо более широкого круга вопросов.

Произведенный анализ базируется на трудах исследователей, во-первых, циклов изменений и механизмов взаимодействий культурно-цивилизационных миров (прежде всего, Р. Арона, А. Ачлея, Л. Гумилёва, Н. Данилевского, А. Зиновьева, Ю. Соколова, А. Тойнби, С. Хантингтона, П. Швейцера, О. Шпенглера), во-вторых, ценностной оси жизнедеятельности

(Л. Архангельского, В. Бакирова, В. Барулина, Ю. Борисовой, В. Брожика, И. Витаньи, Э. Володина, Г. Выжлецова, О. Дробницкого, Э. Ильенкова, Х. Йоаса, А. Спиркина, Е. Таракановой, В. Тугаринова, А. Уледова, Ф. Хайека, В. Шилова, Т. Ярошевского), в-третьих, специалистов по происходящим трансформациям организации мировой жизни и обогащению общей логики всемирной истории особенностями конкретного момента (Ж. Алфёрова, С. Амина, Ж. Аттали, В. Багдасаряна, У. Бека, А. Бузгалина, Дж. Бреннана, В. Вазюлина, И. Валлерстайна, Дж. Курта, Э. Гидденса, Дж. Гэлбрейта, Ж. Делеза, М. Делягина, М. Кастельса, В. Катасонова, А. Колганова, С. Кравченко, С. Кургиняна, А. Миграняна, И. Острцова, В. Полеваева, В. Пякина, А. Рара, В. Сагатовского, Е. Спицына, Дж. Траута, П. Фейерабенда, Ж. Фреско, А. Фурсова, М. Хазина, Й. Хейзинги, С. Хелемендика) и проч.

Основной целью материала является подведение промежуточных итогов в анализе происходящего и прогнозировании событий и процессов, которое могло бы помочь эффективно отстаиванию своих интересов в период парадигмальных изменений.

Периоды стабильности базовых структур организации международной жизни сменяются временами форсированного изменения: живое противоречиво, борьба – фактор развития. Хельсинкские соглашения, долгое время составлявшие краеугольный камень всей архитектуры европейской (а во многом и общемировой) безопасности, базировались как на нерушимости границ в Европе, так и на корзине прав человека. То и другое подверглось серьезному испытанию в конце XX в. Вместе с тем накопленная человеческими цивилизациями мощь достигла уровня, когда стала и соразмерной силам природных стихий, и фактором сохранения и развития либо катастрофы и ликвидации жизни [1-5].

Одновременно прошедшие волны глобализации социально-экономического пространства кардинально изменили уровень

присутствия интернациональных норм, подходов, тенденций в жизнедеятельности каждого, что, соответственно, должно учитываться во внешнем контуре управленческо-организационных отношений. Теперь уже нельзя охарактеризовать международные связи как вторичные, производные и т.п., что делалось ещё не так давно. Вместе с тем сам характер воздействия со стороны мировой экономики может быть различным, а определяющими могут оказаться разные его свойства. Между тем пространство ойкумены покрыто культурно-цивилизационными мирами неравномерно. Есть зоны различной плотности, ядра и полупериферии/периферии, переходные, диффузные и т.п. Да и проживают свои жизненные циклы культурно-цивилизационные миры отнюдь не синхронно. В любом случае, во-первых, если не иметь и не реализовывать собственной стратегии, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Во-вторых, обеспечение приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса. В-третьих, сам по себе успех или проигрыш на каком-то этапе конкурентного состязания между культурно-цивилизационными мирами ещё вовсе не характеризует их потенциала. Между тем, ныне на передний план выходит состязание в доступе к ресурсам жизнеобеспечения развития и технологиям их использования в экономике культурно-цивилизационных миров, включая контроль миграции экономически активного населения (особенно – носителей интеллектуально-творческого потенциала, в т.ч. учёных, изобретателей, одарённых студентов и т.д.), качества и доступности образования, трансферта инноваций и проч.

Постглобализм переносит акценты от конкуренции за более полное освоение представляемой в качестве единой для всех модели к борьбе между кардинально разными подходами и моделями.

В многополюсном мире эталон демократии сменяется широким разнообразием вариантов и моделей. Осуществляется дрейф от постоянства оси «центр(ы) – периферия» к многоликости ситуативных союзов и «стабильной нестабильности». Это требует международного запрета на попытки культуртрегерства, широкой демилитаризации и налаживания безрепрессивного диалога культур. При этом, с одной стороны, вмешательство во внутренние дела других стран несёт угрозу порой не только отдельному региону, но и всему миру. Стимулирование же лоббирования интересов иностранных государств создаёт дополнительную базу для глобальной коррупции и нестабильности внутренней ситуации. С другой стороны, углубление различий в формах базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров сопрягается с возрастанием роли духовно-нравственного остова общества соответственно природе и новой парадигме жизнеустройства и развития и, собственно, переходного периода форсированных изменений [6-12]. Органичное развитие происходит на основе инновационного формообразования ценностно-смысловых комплексов в культурно-цивилизационные: уважение к прошлому – основа будущего. Столь же естественно и отторжение обществом чуждых его ценностно-смысловым комплексам институтов и подходов. Мера взаимобмена (информацией, людьми, открытиями и т.д.) характеризует качество не только восприимчивости к полезному, но и борьбы с вредоносным, поддержания своей особой идентичности при готовности к переменам. Общественный иммунитет обеспечивает уважение к другим при защите своего. Вместе с тем формы целостности, органичности, природоподобия, дружелюбия, интегрированности разного при соединении в симфонию союзности постоянно меняются, фиксируясь чередой Сверхпроектов. Например, СССР сформировал мировоззрение человека – победителя, готового к командной работе с предельной самодисциплиной, самоконцентрацией и самоорганизацией ради выхода на пере-

довые рубежи человечества при персонализации ответственности.

Устойчивость суверенности можно достичь только с обязательностью приоритета блага народа. Культивирование моделей государства общего блага – фактор максимизации просоциальных развития и реализации одарённости населения. Освобождение человека от мелких (в частности, бытовых и прочих «технических») вопросов органами государственного управления и местного самоуправления – необходимое условие сосредоточения творческой активности на решении адекватных эпохе вызовов. Напротив, логика массового переключения от реальных проблем на иллюзорные угрозы предполагает бессмысленное рассеивание исторического творчества народа [13-16].

Мировые цивилизации порой пытаются сохранить возможности навязывать удобные для себя стереотипы. Стратегическое высокомерие стран, предполагающих наличие у себя каких-либо прав на культуртрегерский экспорт собственных мировоззрений, подходов и принципов, отнюдь не встречает понимания у прочих народов, отталкивая даже потенциальных союзников. Между тем, сохранение деления на зоны повышенного комфорта и резервации отсталости становится всё более зыбким: нарастает диффузия средств, характер миграционных потоков и ядерного оружия не позволяет надеяться на изолированное благополучие привилегированных. Однако принадлежавшие к наиболее преуспевающим при прежнем устройстве мировой жизни пытаются сохранить своё первенство (хотя доходы от колониального грабежа прошлого делают не вполне обоснованным зигзагующее на них процветание метрополий). В этой ситуации нарастают попытки любой ценой сохранить захваченное благополучие: торговля отказом от какой-либо из созданных болевых точек давления, военное вмешательство, гуманитарные интервенции, опосредованные конфликты и т.д. Олигархическое правле-

ние финансово-промышленного капитала не только искусственно ограничивает и искажает природу творческого потенциала человечества, но и балансирует перед обрушением ойкумены в неоархаику и варварство. Т.о. предельно накалился антагонизм между возможностями и планкой их использования, задаваемой их применением в эгоистических интересах кучки богатых кланов. Это обострение борьбы при киберсоциализации неизбежно происходит вокруг как биоресурсов планеты, так и творческих инноваций (среди которых изменяются их относительная и абсолютная ценности).

Попытки реализации модернистских проектов изменений с ориентацией на модель «человека экономического» и сведением инструментария социального управления во внутреннем контуре их осуществления главным образом к неадаптированным западным шаблонам и экономической организации общественных отношений могут нести угрозу усиления тенденций дезинтеграции общества и противостояния социальных групп. Использование же в практике социального управления потенциала социокультурной организации системообразующих отношений в соответствии с постмодерными тенденциями позволяет применять имеющиеся резервы развития свободного самодетельного творчества в поведении человека. Соответственно, требуются как приоритетные радикальные демократизация и гуманизация системообразующих отношений труда, собственности и управления, так и акцентирование передовых технико-технологических и политико-экономических укладов, системное развитие материально-технической базы, механизмов хозяйствования и идеологических отношений в обществе с учётом и обновлением сложившихся ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, традиций и социального наследия [17-19].

Одной из ведущих осей антропосоциогенеза выступают ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров. Парадигмальность социетальных трансформаций заведомо предполагает разноуровневость и многослойность изменений. Однако их вектор и качество могут быть различными, в немалой степени – в зависимости от субъектности исторической инициативы. Основное противоречие эпохи наиболее остро выражается в антагонизме коренных интересов народов и правящих клик транснационального олигархата, представленного коррумпированным чиновничеством и компрадорскими группами. При этом и олигархи трансформируются в один из слоёв собственников, лишаясь необоснованных привилегий и возможностей воздействия на ветви власти. Вместе с тем, например, даже ради высоких социальных стандартов (тем более узкокорыстных интересов отдельных групп) нельзя подрывать потенциал Сверхзадачи, сконцентрированной в Сверхпроекте развития общества. Между тем в многополюсном мире представления об эталоне демократии закономерно сменяются широким разнообразием подходов, моделей и вариантов. Акценты во взаимодействии между культурно-цивилизационными мирами смещаются постглобализмом от конкуренции за более полное освоение представляемой в качестве единой для всех модели к борьбе между кардинально разными подходами и моделями. Осуществляется дрейф от постоянства оси «центр(ы) – периферия» к многоликости ситуативных союзов и «стабильной нестабильности». Это требует международного запрета на попытки культуртрегерства, широкой демилитаризации и налаживания безрепрессивного диалога культур. При этом вмешательство во внутренние дела других стран несёт угрозу порой не только отдельному региону, но и всей Ойкумене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Мегатренды мирового развития / отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев. Москва : Эк-ка, 2001. 295 с.
2. Шедяков В.Е. Трансформации пространственно-временных характеристик в процессах социогенеза. *АНТРО. Анналы научной теории развития общества*. 2015. № 1 (16). С. 169-183.
3. Шедяков В.Е. Постглобализм как социально-экономическое явление. *Pухes*. 2016. № 4 (3). С. 104-114.
4. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas : Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201-218.
5. Шедяков В.Е. Евразийский разлом: парадоксы постмодернизации (журнальный вариант доклада на Сессии 333 «Европа на пороге 2000 года» Зальцбургского Семинара). *Бизнес Информ*. 1996. № 10. С. 3-9; № 11. С. 7-9.
6. Castells M. The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Wiley-Blackwell, 2010. 584 p.
7. Trout J., Rivkin S. Differentiate or Die: Survival in Our Era of Killer Competition. Wiley. 272 p.
8. Шедяков В.Є. Геостратегія сорозвитку: ціннісно-сміслові комплекси як основа взаємодій культурно-цивілізаційних світів. *Вісник Дніпропетровського університету. Сер.: Філософія. Соціологія Політологія*. 2015. № 2. С. 217-229.
9. Шедяков В.Е. Место феноменов культуры в процессах антропогенеза и осуществления социетальных трансформаций. *Новая парадигма*. 2016. № 129. С. 48-64.
10. Шедяков В.Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164-190.
11. Шедяков В.Е. Политическая рефлексия ценностно-смыслового пространства и осуществление геостратегической самоидентификации. *Politicus*. 2016. Вип. 1. С. 178-185.
12. Шедяков В.Е. Полілог як простір стратегічної конкуренції між культурно-цивілізаційними світами. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2015. № 8. С. 151-155.
13. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация. *Новая постиндустриальная волна на Западе*. Москва : Academia, 1999. С. 261-291.
14. Шедяков В.Е. Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Branekci. Sandomierz, Poland : Baltija Publishing, 2018. Vol. 3. P. 446-470.
15. Шедяков В.Е. Ресурсно-методологические базы геостратегического реформирования. *Politicus*. 2017. Вип. 3. С. 112-118.
16. Шедяков В.Е. Воплощение идей социального государства: утопия или необходимость, позади или впереди? *Первый независимый научный вестник*. 2015. № 1. Ч. 2. С. 44-48.
17. Людський розвиток в Україні: мінімізація соціальних ризиків / за ред. Е.М. Лібанової. Київ : Ін-т демографії та соціальних досліджень НАН України, Держкомстат України, 2010. 496 с.
18. Шедяков В. Є. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / за ред. М. С. Пашкевич, Ж. К. Нестеренко; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. Д.: НГУ, 2015. С. 30-41.
19. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Sklodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282-307.